Макаренко Геннадий Иванович

ТАВРИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОРИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ КРЫМА

Статья информирует о работе одной из действовавших в конце XIX - начале XX века в России губернских ученых архивных комиссий - Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), сообщает о ее наиболее видных деятелях и вкладе самой ТУАК в собирание, изучение и сохранение исторических сведений и материалов из истории Крыма и населявших его народов. Основное внимание автор акцентирует на уникальности деятельности Комиссии и ее участников и исключительной значимости собранных ею материалов для изучения истории Крымского полуострова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **О способах к лучшему устройству суконных фабрик**: Манифест Александра I от 1 ноября 1810 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. № 24403. С. 424-426.
9. **О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях**: Высочайший Манифест Александра I от 30 августа 1814 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII. № 25671. С. 906-910.
10. **Об учреждении для купечества особого отличия под названием Коммерции Советников, и о сравнении оного с восьмым классом статской службы**: Постановление Сената во исполнение Императорского Указа Александра I // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 19347. С. 102-103.
11. **Преображенский А. А.** Российское предпринимательство XVI-XVII вв. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 7-10.
12. **Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V. № 3318. С. 671-676.
13. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 397. Оп. 1.
14. **Соборное Уложение 1649 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. № 1. С. 1-161.

SOCIAL STATUS OF RUSSIAN MERCHANTS IN THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Lednev Aleksandr Pavlovich
Nizhny Novgorod Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
aleksa-lednev@yandex.ru

The author analyzes the process of raising the social status of merchants, who, being aware of their role in the national economic life, not only participated in the governmental institutions' activity as advisors on important economic issues and held high-level official positions, but also were actively involved in the law-making process. Consequently the authorities granting certain privileges to merchants approached the third estate representatives to the nobility.

Key words and phrases: merchants; social status; merchant guilds; rights; privileges; state power.

УДК 908
Исторические науки и археология

Статья информирует о работе одной из действовавших в конце XIX – начале XX века в России губернских ученых архивных комиссий – Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), сообщает о ее наиболее видных деятелях и вкладе самой ТУАК в собирание, изучение и сохранение исторических сведений и материалов из истории Крыма и населявших его народов. Основное внимание автор акцентирует на уникальности деятельности Комиссии и ее участников и исключительной значимости собранных ею материалов для изучения истории Крымского полуострова.

Ключевые слова и фразы: Крым; Таврическая ученая архивная комиссия; археография; история; народы Крыма.

Макаренко Геннадий Иванович
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
mg68@mail.ru

ТАВРИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОРИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ КРЫМА

Среди архивных документов, проливающих свет на неизвестные страницы истории Крыма вплоть до начала XX века, особый интерес как у профессиональных историков, так и у многих любителей вызывают сведения, которые излагаются в материалах Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Деятельность этого государственного и одновременно общественного органа, а также отдельных его участников насколько уникальна, настолько и значима в самых различных познавательных аспектах культуры, археографии и истории отдельных этносов полуострова, а равно и всего региона в целом. Пожалуй, за последние десятилетия не найти сколько-нибудь серьезных исследований о народах Крыма, которые в большей или меньшей степени не опирались бы на сведения, собранные, изученные и преданные гласности активистами ТУАК. Именно потому представляется абсолютно закономерным и необходимым довести основные данные о самом этом органе и его работе.

Исследованию деятельности Таврической ученой архивной комиссии (1887-1920) было посвящено немало внимания историков и краеведов Крыма. В основном это комментарии или отзывы, связанные с изучением отдельных вопросов истории народов полуострова, их культуры и быта. Вместе с тем, безусловно, присутствуют и аналитические материалы непосредственно о самой ТУАК, в частности Д. А. Прохорова,

В. Ф. Козлова, А. А. Непомнящего. Однако, пожалуй, наиболее полный всеобъемлющий труд об этой организации подготовил в 2004 г. доктор исторических наук, профессор Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Сергей Борисович Филимонов (род. 1947).

Изначально создание губернских ученых архивных комиссий инициировал видный российский общественный деятель, ученый, юрист и архивист, а в то время еще и руководитель Московского архива Министерства юстиции Николай Васильевич Калачов (1819-1885). Основной задачей таких комиссий он предполагал систематизацию документации государственных органов и учреждений и, как сегодня можно было бы сказать, организацию делопроизводства в них. Идею Н. В. Калачова поддержал министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, который представил Положение Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов». Венцом же нормотворчества стало утверждение Положения императором Александром III 13 апреля 1884 г. И именно Высочайшее одобрение стало началом действительно масштабного и значительного по своим результатам процесса, переросшего со временем в широкое общественное движение по всей стране.

Вплоть до революционных изменений 1917 г. в различных регионах Российской империи было создано 39 губернских ученых архивных комиссий, которые по праву вошли в историю страны как активные собиратели и хранители ценнейших свидетельств и памятников старины. Первоначально намеченная цель – отбор и учет документации для ведения архивов государственных органов [6, с. 24] – очень скоро была расширена до приоритета не архивной, но, прежде всего, ученой деятельности по краеведению, в том числе этнографии [7, с. 28]. И как раз в этом направлении одной из наиболее активных губернских ученых архивных комиссий стала Таврическая. Уже на одном из первых ее заседаний была поставлена задача выявления, собирания, учета, охраны, изучения, пропаганды и популяризации всех разнообразных памятников крымской истории и культуры [6, с. 27].

ТУАК стала седьмой по счету из создаваемых тогда повсеместно комиссий после Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Костромской и Саратовской. Датой ее основания стало 24 января 1987 г., а местом – Губернское Земское Собрание в г. Симферополе [8, с. 27]. Однако, как это зачастую бывает в отечественной действительности, эффективность работы организации, созданной по государственной необходимости, оказалась больше зависимой не от времени и места, а от людей. И в этом смысле Таврической комиссии точно повезло – пресловутый человеческий фактор оказался ей явно на пользу. В состав ТУАК буквально с первых дней вошли те, кто исполнение решений государственных структур и должностных лиц воспринял не как формальную обязанность с фиктивной отчетностью, а как возможность творчески провести серьезную работу большой общественной значимости, причем не только региональной, но и общероссийской.

Здесь необходимо отметить, что персональный состав губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) и в Таврической губернии, и по всей России вообще играл едва ли не решающую роль не только в силу специфики научной работы, для которой требовались соответствующие знания. Сам статус ГУАК был изначально установлен так, что опирался и на личные качества, и, что немаловажно, на финансовые возможности участников, а все потому, что, несмотря на провозглашение создания таких комиссий самим императором, а также обязательность патронажа над ГУАК губернаторов, финансирование их работы и повседневной деятельности осуществлялось не из государственной казны, а в различных пропорциях за счет пособий земств и городов и главным образом за счет членских взносов и частных пожертвований. Дополнительно доходы могли поступать от собственной печатной продукции. О размерах меценатских вкладов отдельных участников можно говорить в превосходных тонах, однако ограничусь лишь указанием их существенной значимости.

В первый же состав ТУАК вошли известные люди со всего Крыма – видные ученые, любители старины, интеллигенция. И, стоит сразу отметить, эта тенденция сохранилась на весь период работы комиссии. Первым главой был избран Александр Христианович Стевен (1844-1910), который был и председателем Таврической земской управы. Активный государственный деятель, дослужившийся до звания действительного статского советника, А. Х. Стевен в роли главы ТУАК пробыл почти 7 лет, до отъезда в Санкт-Петербург. За это время он стал основателем научной библиотеки «Таврика», но еще важнее – музея древностей Таврической ученой архивной комиссии, в который передал личные археологическую и нумизматическую коллекции.

О самом музее следует сказать отдельно. Уже с 1887 г. в него стали стекаться материалы и экспонаты со всего Крыма – документы, оружие, драгоценности, монеты, предметы быта, – все, что может относиться к истории края. По решениям ТУАК и по ее обращениям к населению, по личным пожертвованиям граждан музей в итоге собрал более 7000 артефактов. Своего отдельного здания музею получить так и не было суждено, он трижды менял место нахождения, постоянно располагаясь во временно отводимых для того помещениях. Впрочем, что говорить о месте для музея, если для работы самой ТУАК постоянного помещения не находилось. Однако и комиссия, и музей основную миссию собирателя крымских древностей все же выполнили сполна.

Заместителем, или, как тогда говорили, товарищем первого председателя А. Х. Стевена стал Илья Ильич Казас (1832-1912) – просветитель, педагог и поэт, знаток 11 языков, специалист по тюркским языкам Крыма, один из выдающихся деятелей общины караимов – малого этноса Крыма. Правителем дел ТУАК единодушно был назначен учитель истории Симферопольской мужской казенной гимназии исследователь Федор Федорович Лашков (1857-1917), проявивший себя как талантливый историк и краевед, активно публиковавший материалы об истории Крыма и его народах в течение всей своей жизни [2, с. 15].

Без преувеличения огромный вклад в развитие истории и археологии Крыма внес еще один активный участник Таврической ученой архивной комиссии Александр Львович Бертье-Делагард (1842-1920). Севастополец, военный инженер, дослужившийся до звания генерала инженерной службы, большую часть своей жизни он занимался строительством: в родном городе спланировал первый водопровод, Приморский и Военный

бульвары, восстановил Адмиралтейство, руководил озеленением, строительством береговых укреплений, причалов, порта. В Ялте плодами его трудов были порт, мол, водопровод, а в Феодосии – ветка железной дороги и порт. Тем не менее еще большей известности и почета А. Л. Бертье-Делагард добился как ученый. Исследователь Крыма, вице-президент Одесского общества истории и древностей, член Московского археологического общества, Одесского отделения Русского технического общества, член-корреспондент Императорской Археологической комиссии, этот человек, безусловно, не мог не использовать саму возможность публичной работы в ТУАК. Поэтому его личный вклад по освещению и сохранению ценностей всей Тавриды, в том числе Бахчисарая, Херсонеса, Гурзуфа и других исторических мест Крыма, просто бесценен, а многочисленные научные труды дополнились личными дарами музею и весомой денежной поддержкой работы комиссии [1, с. 15].

Особый колорит работе ТУАК придало постоянное участие общественных деятелей коренных народностей. Так, помимо уже указанного выше присутствия караимов (в том числе в лице И. И. Казаса), весьма приметными стали выступления и публикации представителей крымско-татарского народа, например Османа Акчокраклы, Усеина Шамиль Тохтаргазы. Однако среди них особо следует отметить Исмаила Гаспринского (1851-1914). Урожденный во дворянстве в Крыму, И. Гаспринский, поживший некоторое время во Франции и Турции, стал выдающимся общественным деятелем на ниве просветительской работы. Его инициативы в сфере мусульманского образования и печатных изданий стали широко известны и популярны не только по всей Российской империи, но и во всем мусульманском мире [3, с. 146]. Не случайно он был награжден отечественными и зарубежными орденами и медалями. В составе же ТУАК И. Гаспринский неоднократно выступал о положении тюрко-мусульманских народов, представлял свои характеристики различных исторических фактов крымских татар.

Но, пожалуй, наиболее значимая роль в истории Таврической ученой архивной комиссии принадлежит ее многолетнему руководителю Арсению Ивановичу Маркевичу (1855-1942). В качестве преподавателя Симферопольской гимназии он начал работу в ТУАК буквально с первых дней, а затем многие годы являлся руководителем, лично выполнял обязанности редактора печатного издания комиссии «Известия». При этом сам стал абсолютным рекордсменом по количеству и тематике выступлений на заседаниях комиссии, провел огромную работу по отбору архивных источников на хранение, по охране памятников старины, написал около 250 работ по истории Крыма. Ученый неоднократно выступал со статьями и докладами об улучшении археологических исследований в Крыму и упорядочении архивов. Настоящим подвигом стала его забота о сохранении памятников старины и музейных архивов ТУАК в годы Гражданской войны. Более того, именно А. И. Маркевич продолжил дело ТУАК уже и при советской власти, когда с 1923 по 1931 г. возглавлял преемника ТУАК – Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Крайне любопытным видится в этой связи тот факт, что даже в бурные годы всеобщего и категоричного отрицания большевиками какого-либо позитива из царского прошлого заслуги А. И. Маркевича были признаны – в 1927 г., не имея ученого звания, он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, что само по себе является редчайшим случаем [5, с. 367].

Безусловно, кроме указанных выше ученых несомненный личный вклад внесли и иные историки, архивисты, этнографы, краеведы, востоковеды, искусствоведы, о многих из которых имеются самостоятельные научные статьи. Однако в рамках данного материала даже краткое упоминание о них заняло бы слишком много места, поскольку участием в ТУАК отметились более 300 человек.

За годы работы Таврической ученой архивной комиссии 1887-1920 гг., то есть за 34 года существования, состоялось 211 ее заседаний, причем все протоколы заседаний тогда же были опубликованы в «Известиях».

Существуют различные данные об итогах работы ТУАК по разработке архивных дел и созданию архива. В частности, А. И. Маркевичем в очерке о 35-летнем юбилее комиссии указано 152 144 архивных дела [Там же, с. 398]: это дела архивов губернских, судебных учреждений, полицейских управлений, таможен, воинских частей и т.д.

Уникальной стала библиотека по истории и археологии Крыма, которая располагалась при музее ТУАК и насчитывала более 6 000 экземпляров книг. Библиотека комплектовалась благодаря поступлениям «Известий ТУАК», трудов членов комиссии, публикаций исследователей Крыма, а также научных трудов ученых архивных комиссий других губерний России. По количеству же собственных изданных сборников, попросту томов, а именно 57, ТУАК по всей России уступила только аналогичной комиссии Орловской губернии, собравшей 58 томов дел [4].

Таким образом, Таврическая ученая архивная комиссия являлась одной из активнейших краеведческих организаций. Благодаря ее усилиям были сохранены тысячи важных для истории края архивных документов. Членами ТУАК написаны десятки научных трудов по истории Крыма. В силу всего указанного выше деятельность ТУАК высоко оценена в научном мире, а ее материалы наверняка будут востребованы для научной и краеведческой работы и в дальнейшем.

Список литературы

1. **Андросов С. А.** Жизнь и деятельность А. Л. Бертье-Делагарда в документах Государственного архива Автономной Республики Крым // Культура народов Причерноморья. 2001. № 25. С. 12-17.
2. **Бондарюк Е.** Историк, вошедший в историю // Крымский ТелеграфЪ. 2016. 2 сентября.
3. **Ганкевич В. Ю.** На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851-1914). Симферополь, 2000. 328 с.
4. **Макарихин В. П.** Губернские ученые архивные комиссии России [Электронный ресурс]. URL: http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/institut/?id=947 (дата обращения: 29.09.2016).
5. **Непомнящий А. А.** Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-информ, 2005. 432 с.

6. **Непомнящий А. А.** Историческое краеведение в Крыму (2 пол. XIX – начало XX века): библиографический указатель. Симферополь: СГУ, 1995. 64 с.
7. **Ушатая Н. Д.** Музей древностей ТУАК // Известия Крымского республиканского музея. 1995. № 10. С. 23-29.
8. **Филимонов С. Б.** Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.). Изд-е 2-е, перераб. и доп. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. 316 с.

TAURIDA SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSION AS A SOURCE ON HISTORY AND COOPERATION OF CRIMEAN PEOPLES

Makarenko Gennadii Ivanovich
Sevastopol Economics and Humanities Institute (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
mg68@mail.ru

The article describes the activity of one of provincial scientific archival commissions that functioned in Russia at the end of the XIX – the beginning of the XX century – Taurida Scientific Archival Commission (TSAC). The researcher mentions its most outstanding figures and evaluates the TSAC contribution into the process of collecting, studying and preserving historical data and materials from the history of Crimea and its peoples. The author emphasizes the uniqueness of the Commission members' activity and exceptional importance of the acquired materials for studying the history of the Crimean peninsula.

Key words and phrases: Crimea; Taurida Scientific Archival Commission; archeography; history; Crimean peoples.

УДК 17.0+179.5
Философские науки

В статье рассматривается возможность интерпретации феномена жизни в медицинской этике с опорой на исходные смыслы опыта понимания жизни, закрепленные в древнегреческом языке – zoe и bios, – и коррелятивные им хайдеггеровские различения двух родов феноменов – онтологического и онтического. Показано, что данное различие принципиально в отношении допустимых и недопустимых действий врача, зафиксированных в «Клятве Гиппократа».

Ключевые слова и фразы: феномен жизни; медицинская этика; биоэтика; «Клятва Гиппократа»; патернализм; альтруизм; эгоизм; личность врача.

Максименко Людмила Александровна, д. филос. н., доцент
Лобова Татьяна Геннадьевна, к. филос. н., доцент
Омский государственный медицинский университет
kafphil@mail.ru

ФЕНОМЕН ЖИЗНИ В ФОКУСЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00710/16 «Категориальная оппозиция "альтруизм-эгоизм" в морально-нравственном дискурсе современности».

Превращение медицины в науку ознаменовалось дистанцированностью «научного медицинского разума» от этики, апофеозом чего стали «уроки Нюрнберга». В. Вересаев почти за полвека до этих событий отмечал, что вопрос о «*живом* человеке» в науке нависает над ней как черный призрак, что медицине «нужна этика в широком философском смысле слова» [6, с. 51].

Решение этой проблемы сегодня во многом связано с биоэтикой, звучащей как «новое слово» в медицине, посредством которого представлен «концепт гуманитарной медицины» знаменующий собой «"антропологический поворот" к пациенту» [8, с. 36]. Хотя еще В. Вересаев, отвечая на критику коллег по цеху, отмечал, что так непосредственно близко и многообразно соприкасается с человеком только медицина: «Реальный, живой человек все время, так сказать, *заполняет собою все поле врачебной науки*. <…> От человека медицина исходит, через него идет и к нему приходит». Вересаев подчеркивал, что затронутые в «Записках» противоречия медицинского дискурса бросались в глаза «каждому врачу, не потерявшему способности *смотреть на жизнь с человеческой*, а не с профессиональной точки зрения» [6, с. 20-21].

Именно отношение к человеку актуализирует сегодня, казалось бы, давно решенный вопрос о статусе медицины: она – искусство, ремесло или наука? «Авторитетный британский медицинский журнал», анализируя в редакционной статье вопрос «почему врачи применяют неэффективные, а иногда вредные лекарства», приходит к неожиданному выводу. *Медицина* – «не наука, а *деятельность человека*, в которой немаловажную роль играют надежда и стремление больного к выздоровлению, вера врачу и способность врача к контакту с больным» [10, с. 44].